

Фу Цзинлинь, услышав такие слова, почувствовал, что теряет лицо, и, стиснув зубы, промолвил:

— Я не буду.

С этими словами он с грохотом поставил пиалу на стол.

Фу Синюнь искоса взглянул на него, но ничего не сказал.

Линь Цюнь тоже не обратил на это внимания, сел и собрался приступить к еде.

У Фу Цзинлиня, избалованного молодого господина, настроение испортилось, и он сидел на стуле, ничего не делая. Минута за минутой он ждал, что кто-то станет его уговаривать, но так и не дождался. Сказать что-то Фу Синюню он не осмеливался, поэтому обратился к Линь Цюню:

— Почему ты не уговариваешь меня поесть суп?

Линь Цюнь недоумённо посмотрел на него:

— Ты же сам сказал, что не будешь?

Фу Цзинлинь вспыхнул:

— Чёрт возьми, если я сказал «не буду», то значит, не буду?!

Фу Синюнь нахмурился:

— Следи за языком!

Фу Цзинлинь тут же прикусил язык, но всё равно пробурчал:

— Если я сказал «не буду», думаете значит, не буду?!

— ...

Линь Цюнь на мгновение задумался, не психическое ли у этого ребёнка расстройство, и равнодушно спросил:

— Ну а как иначе?

Фу Цзинлинь стиснул зубы:

— Тогда теперь я хочу!

Линь Цюнь равнодушно ответил:

— Как хочешь.

«...»

Только сейчас Фу Цзинлинь осознал, что здесь никто не собирается ему прислуживать.

После еды он схватил свой огромный спортивный рюкзак и спросил:

— Дядя, а где я сегодня буду спать?

Мужчина молча указал на диван в гостиной.

Фу Цзинлинь взглянул и тут же взбунтовался:

— Я не буду тут спать!

Дома-то у него был ортопедический матрас!

Фу Синюнь тоже не стал с ним церемониться и прямо заявил:

— Не хочешь спать — катись-ка обратно домой.

Линь Цюн, видя это, вмешался:

— Зачем так грубо с ребёнком? Он ведь ещё болен.

Фу Синюнь поднял на него взгляд:

— Чем болен?

— Болезнью второго года средней школы*.

«...»

Линь Цюн миролюбиво продолжил:

— К детям нужно относиться с любовью. Почитать старших и заботиться о младших — вот истинная добродетель.

Фу Цзинлинь, стоявший рядом, неожиданно растрогался — он не думал, что Линь Цюн заступится за него.

Фу Синюнь, наблюдая за тем, как Линь Цюн разыгрывает добренького, насмешливо приподнял бровь:

— Так ты уступешь ему свою комнату?

Линь Цюн на секунду замер, затем резко развернулся и, нахмурившись, рявкнул:

— Не хочешь спать — катись обратно домой!

Фу Цзинлинь: «...»

Иди ты со своим «почитай старших»!!!

Фу Синюнь, не желая больше тратить сил, развернулся и направился к лифту.

Фу Цзинлинь, не сдаваясь, уставился на Линь Цюна:

— На третьем этаже же есть комната, да?

Линь Цюн: — Есть.

Фу Цзинлинь закинул свой огромный спортивный рюкзак на плечо:

— Тогда я пойду спать на третий этаж.

Линь Цюн:

— Нет.

Фу Цзинлинь всплеснул руками:

— Почему?!

Линь Цюн развёл руками:

— Потому что это моя комната.

Фу Цзинлинь, передразнивая его, сказал:

— Почитать старших и заботиться о младших — вот истинная добродетель.

Линь Цюн указал на него пальцем:

— Ты почитай старших.

Фу Цзинлинь уставился на него:

— А ты позаботился о младших?

Линь Цюн покачал головой.

— Тогда чего ты добиваешься?

Линь Цюн с видом непоколебимой праведности заявил:

— Принимаю твоё уважение.

«...»

Фу Цзинлинь опешил:

— Так ты не заботишься о младших?

Линь Цюн, не забывая о своём ампула, ответил:

— Я забочусь только о твоём дядюшке.

С этими словами он даже изобразил крохотное сердечко кончиками пальцев перед грудью.

«...»

Перед ним было только два пути: спать на диване или уйти домой.

В итоге Фу Цзинлинь выбрал достоинство — и остался на диване.

На следующее утро его ещё во сне начали тормошить.

Разбуженный Фу Цзинлинь в приступе утреннего раздражения сбросил одеяло и раздражённо

крикнул:

— Чего тебе?!

И в тот же миг получил увесистый шлепок по голове.

Линь Цюн испуганно прижал руку к груди:

— Потихе! Ты меня напугал!

«...»

Фу Цзинлинь взглянул на часы - всего шесть утра - и мрачно процедил:

— Зачем ты меня разбудил в такую рань?!

Линь Цюн невозмутимо ответил:

— В школу пора.

Фу Цзинлинь:

— Ты вообще в курсе, что я из дома сбежал?

Линь Цюн поправил его:

— Тебя выгнали из дома.

Фу Цзинлинь стиснул зубы:

— Ладно, выгнали. И какое отношение это имеет к школе?!

Линь Цюн логично заметил:

— Одно другому не мешает. Школа - это не дом.

Фу Цзинлинь упрямо отвернулся:

— Не пойду.

Линь Цюн:

— А если не учиться, чем потом заниматься будешь? На шее у родителей сидеть?

Фу Цзинлинь покраснел от этих слов:

— Кто сказал, что я собираюсь у них на шее сидеть? Я всего добьюсь сам! Лучше умру с голоду, чем попрошу у них хоть копейку!

Линь Цюн с видом всезнающего взрослого:

— Без образования сейчас никуда.

Фу Цзинлинь:

— Не учебой единой жив человек!

Линь Цюн невозмутимо заметил:

— Но учёба — твой самый короткий путь сейчас.

Фу Цзинлинь упрямо надулся:

— Мало ли безграмотных людей! В крайнем случае, буду воздухом питаться — всё равно с голоду не помру.

Линь Цюн сделал вид, что задумался:

— О-о-о... Тогда скажи-ка, в какой стороне у нас северо-западный ветер дует?

Фу Цзинлинь застыл как вкопанный.

Линь Цюн развёл руками:

— Вот видишь. Без образования даже ветром сыт не будешь.

«...»

Потом Линь Цюн окинул его взглядом:

— Собирайся и иди завтракать.

С этими словами он развернулся и направился на кухню.

Взбешённый Фу Цзинлинь схватил одеяло и отыгрался на нём серией яростных ударов.

Затем, уставший, плюхнулся на диван, погрузившись в раздумья.

Неужели ему действительно нужно это дурацкое образование?

Одевшись и придя на кухню, Фу Цзинлинь увидел Фу Синюня, спокойно завтракающего. Вежливо кивнув, пробормотал:

— Доброе утро, дядя.

Фу Синюнь бросил на него взгляд:

— Доброе.

Фу Цзинлинь сел и, окинув взглядом стол с традиционным китайским завтраком, слегка поморщился:

— А нет тостов с сыром или сливочного супа?

Линь Цюн, набив рот едой:

— Нет. Только доуфунао*.

Фу Цзинлинь с отвращением посмотрел на белесую массу:

— Это ещё что за гадость?

Линь Цюн, раздувая щёки:

— То, что едят нормальные люди.

«...»

В конце концов Фу Цзинлинь с раздражением схватил ютяо** и сунул в рот.

Фу Синюнь, отведав рисовую кашу, спокойно заметил:

— Советую поесть быстрее.

Фу Цзинлинь:

— Почему?

Фу Синюнь невозмутимо пояснил:

— А то опоздаешь.

Фу Цзинлинь глянул на часы:

— Но ещё рано.

Фу Синюнь указал на Линь Цюна:

— Он повезёт тебя на машине.

Фу Цзинлинь посмотрел на того, кто с аппетитом уплетал завтрак, даже не подозревая о надвигающейся катастрофе.

Фу Цзинлинь подумал: «Ну и что плохого, что он подвезет? Хотя на такси тратиться не надо.»

...

Пятнадцать минут спустя...

Фу Цзинлинь вцеплялся в рукоятку над дверью, сердце готово было выпрыгнуть из груди.

«...»

«Дядя, теперь я понял...»

В итоге, как и следовало ожидать, они опоздали.

Линь Цюн припарковался у обочины и почесал затылок:

— Э-э-э, прости...

Фу Цзинлинь с каменным лицом:

— Спасибо, что ты вообще оставил меня в живых.

«...»

Впрочем, для него опоздания были делом привычным, поэтому парень не придал этому значения, а достал телефон и проверил сообщения.

— Ладно, можешь ехать обратно, — сказал он Линь Цюну. — Я тут подожду друга.

Линь Цюн покачал головой:

— Подождем вместе. Уйду, только когда ты зайдёшь в школу.

Фу Цзинлинь лишь пожал плечами.

«Ну и пусть ждёт, не моё же время тратит.»

Вскоре оба заметили группу студентов неподалёку — парни и девушки в небрежно надетой школьной форме, что-то громко обсуждавшие со смехом.

Фу Цзинлинь тут же потянулся к дверной ручке.

Линь Цюн нахмурился:

— Это твои друзья?

Фу Цзинлинь кивнул:

— Ага.

Заметив неодобрительное выражение на лице Линь Цюна, он саркастически фыркнул:

— Что, будешь судить по внешности?

Линь Цюн ничего не ответил, но вышел из машины вслед за ним.

Когда компания пошла вперёд, Фу Цзинлинь уже собрался окликнуть их, как вдруг кто-то резко дёрнул его за руку.

— Ты что... — начал он раздражённо, но Линь Цюн тут же зажал ему рот ладонью.

Озадаченный Фу Цзинлинь не успел возмутиться, как тот указал сначала на собственное ухо, затем — на удаляющихся ребят.

Только убедившись (по выражению глаз подростка), что тот не сорвётся на крик, Линь Цюн разжал пальцы.

Они осторожно последовали за группой, сохраняя дистанцию.

— Бля, Фу Цзинлинь сегодня вообще придет? А то мы в бар собрались.

— Да кому нужен этот вспльчивый урод.

Фу Цзинлинь нахмурился.

Тут одна миловидная девушка вмешалась:

— Как вы можете так говорить?!

Лицо Фу Цзинлиня сразу смягчилось. Он-то знал, что Сывэй, которая ему нравится, заступится за него.

Но затем она добавила:

— Если он не придет, кто же за всё заплатит?

Фу Цзинлинь: «...»

— Пффф-ха-ха-ха! Сывэй, если бы этот лузер услышал, у него бы сердце разорвалось!

Девушка равнодушно развела руками:

— Но он же не слышит.

— Если бы он не был таким богатым идиотом, я бы даже не взглянула в его сторону.

— Сейчас напишу ему в WeChat — он сразу примчится. И за вечер в баре можно не переживать.

— Ого, Сывэй, да ты его просто на крючке держишь!

Девушка по имени Сывэй самодовольно подняла подбородок:

— Ну конечно! Вы хоть понимаете, кто такая Ян Сывэй?

Фу Цзинлинь, слышавший всё это, покраснел от ярости. Сжав кулаки, он уже сделал шаг вперед — как вдруг его снова остановили.

Леденящее прикосновение руки — Линь Цюн оттащил его обратно в машину.

— Ты чего меня дергаешь?! — взорвался Фу Цзинлинь.

Линь Цюн сохранял спокойствие:

— Если не остановить, ты же бросишься на них с кулаками.

— А КАК ИНАЧЕ?! — завопил подросток.

Линь Цюн вздохнул и сказал с видом мудрого наставника:

— Ты уже взрослый парень. Должен понимать, что устраивать драку среди бела дня — нехорошо. Хочешь подраться — найди хотя бы место без камер.

«...»

Затем, видя, как у того буквально темнеет в глазах от злости, он похлопал его по спине:

— Глубоко вдохни.

Но дыхание Фу Цзинлиня было неровным от гнева, и он не мог взять себя в руки.

— Вдох.

Фу Цзинлинь вдохнул.

— Выдох.

Фу Цзинлинь выдохнул.

После нескольких таких циклов он наконец начал успокаиваться.

Устало развалившись на сиденье, он выглядел так, словно весь мир только что отвернулся от него:

— Раньше Сывэй была совсем другой...

Линь Цюн:

— Какой?

— Доброй... нежной... Голос у неё такой мягкий, и улыбается она красиво... — Затем он попытался отрицать реальность: — Может, они её заставили так себя вести? Она всегда была милой соседской девочкой. Никогда никого не судила по внешности, поэтому и дружила с этими оторвами. Вежливая, никогда матом не ругалась...

Линь Цюн посмотрел на этого влюблённого дурачка и вылил на него ушат ледяной правды:

— Только что она назвала тебя "богатым идиотом".

— Но раньше она приносила мне воду на тренировки!

— Она назвала тебя "богатым идиотом".

— Она всегда улыбалась мне и говорила, что я ей нравлюсь больше всех!

— Она. Назвала. Тебя. И.Д.И.О.Т.О.М.

«...»

Фу Цзинлинь закрыл лицо руками:

— За кого она меня принимает? Я из-за неё с матерью поссорился... меня из дома выгнали...

Линь Цюн невозмутимо констатировал:

— За запасной кошелек.

«...»

Фу Цзинлинь повернулся к нему с укоризной:

— Да как ты можешь быть таким бесчувственным? Хоть бы утешил!

Линь Цюн произнёс с нарочито-наставнической интонацией:

— Я просто показываю тебе суровую правду жизни.

— В возрасте, когда даже на поминки не надо скидываться, вздумал любовь искать...

*«Болезнь второго года средней школы» - описывающее подростковое поведение с преувеличенной демонстрацией «крутости», фантазиями о собственной исключительности и т.п.

*Доуфунао — солёный/сладкий творог из соевого молока, популярный китайский завтрак

*Ютяо — хрустящие жареные палочки из теста

<http://bllate.org/book/12640/1121116>